

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по частному определению судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 29 марта 2021 года (вх. № ... от 14.05.2021) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года, дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по частному определению судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 29 марта 2021 года (вх. № ... от 14.05.2021) подлежит прекращению:

- в части её неявок в судебные заседания судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда для участия в рассмотрении апелляционных жалоб адвокатов Г., К., М. и осуждённых Ма. и Ми. на приговор К. районного суда города Москвы от 05 октября 2020 года, 01 марта 2021 года в 15.00 час. и 10 марта 2021 года в 11.00 час. – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в части того, что она заблаговременно не уведомила защитника второго осуждённого - адвоката М. и представителя потерпевшего – адвоката Н. о невозможности прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании суда апелляционной инстанции, - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Г., извещённая надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, подала письменное заявление (вх. № ... от 23.09.2021), в котором

указала, что просит рассмотреть дисциплинарное производство в её отсутствие в связи с занятостью в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении Т. в М. областном суде, дополнительно указав, что согласна с Заключением Квалификационной комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку ею было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда находилось уголовное дело в отношении Ма. и Ми. для рассмотрения его по апелляционным жалобам адвокатов Г., К., М. и осуждённых Ма. и Ми. на приговор К. районного суда города Москвы от 05 октября 2020 года.

Защиту осуждённого Ма. осуществляла адвокат Г., которая не явилась в судебные заседания 01 и 10 марта 2021 года, пояснив, что одновременно в период с 22 октября 2020 года по 17 марта 2021 года осуществляла защиту подсудимого Х. по другому уголовному делу № ..., слушавшемуся также в М. городском суде с участием коллегии присяжных заседателей.

Согласно объяснениям адвоката Г., приговор по уголовному делу в отношении Ма. и Ми. был постановлен К. районным судом города Москвы 05 октября 2020 года, а судебное заседание по рассмотрению апелляционных жалоб адвокатов было назначено на 01 марта 2021 года. Телефонogramму секретаря суда от 05 февраля 2021 года о дате и времени назначения судебного заседания, как указано в определении судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда она не получала. Звонок секретаря поступил ей ближе к концу февраля 2021 года. Одновременно, в период с 01 по 15 марта 2021 года по уголовному делу в отношении подсудимых Д., Х., Ш. проводились прения сторон и выслушивались последние слова подсудимых. Председательствующий судья П. обязала всех адвокатов явкой в каждое судебное заседание в период прений и последнего слова. Она обращалась к судье П. с просьбой дать возможность принять участие в рассмотрении апелляционных жалоб по уголовному делу в отношении Ма. и Ми. как 01 марта 2021 года, так и 10 марта 2021 года, но судье в этом было отказано.

01 марта 2021 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Д., Х., Ш. было назначено на 11.00 час. и окончено в 16 час.05 мин., а в отношении Ма. и Ми. судебное заседание было назначено на 15.00 час.

10 марта 2021 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Д., Х., Ш. было назначено на 12.00 час., окончено в 17 час. 30 мин., а в отношении Ма. и Ми. судебное заседание было назначено на 11.00 час.

01 марта 2021 года примерно в 10 час. 45 мин. она подошла к залу судебного заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении Ма. и Ми. и сообщила секретарю о том, что в 11.00 час. назначено судебное заседание по делу Д., Х., Ш., пояснив, что дело рассматривается с участием коллегии присяжных заседателей и всегда начинается в назначенное время.

По окончании судебного заседания в отношении Д., Х., Ш., в 16 час. 05 мин., она вновь подошла к залу судебного заседания, где рассматривалось уголовное дело в отношении Ма. и Ми., но секретарь суда сообщила, что судебное заседание отложено.

10 марта 2021 года в 11.00 час. она также подошла к залу судебного заседания, где должны были рассматриваться апелляционные жалобы по уголовному делу в отношении Ма. и Ми., сообщив секретарю о своём прибытии, но судебное заседание в назначенное время не началось, и около 12.00 час., предупредив секретаря, она явилась в судебное заседание по делу Д., Х., Ш. Как следует из протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении Ма. и Ми., судебное заседание было открыто только в 13.00 час.

17 марта 2021 года коллегией присяжных заседателей по уголовному делу в отношении Д., Х., Ш. был вынесен оправдательный вердикт по всем пунктам обвинения, после чего судом постановлен оправдательный приговор. Все подсудимые были освобождены из-под стражи в зале суда.

Апелляционные жалобы на приговор по уголовному делу в отношении Ма. и Ми. были рассмотрены 29 марта 2021 года. В судебном заседании адвокатом Г. были представлены справки, подтверждающие уважительность причин отсутствия в судебных заседаниях 01 и 10 марта 2021 года.

В дополнении к этим объяснениям адвокат Г. пояснила, что просила судью М. городского суда П. сообщить судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда, рассматривавшей в апелляционном порядке уголовное дело в отношении Ма. и Ми., о занятости адвоката Г. в её процессе с участием присяжных заседателей, однако сведений о том, сообщила ли судья П. коллегии эту информацию, у неё нет.

Квалификационная комиссия, признав причину неявки адвоката Г. в судебные заседания уважительной, в своём Заключении также указала, что судебная коллегия по уголовным делам М. городского суда, направив частное

определение в отношении адвоката Г. о её неявке в судебное заседание 01 марта 2021 года, не представила доказательств надлежащего уведомления адвоката Г. именно 05 февраля 2021 года о дате судебного заседания, назначенного на 01 марта 2021 года в 15.00 час. Приобщение к материалам дисциплинарного производства документа, поименованного как «телефонограмма», составленного помощником судьи, с указанием фамилий адвокатов и их номеров мобильных телефонов не может являться достаточным подтверждением факта надлежащего уведомления адвоката Г. о дате судебного заседания.

Адвокат Г. отрицает сведения, содержащиеся в документе с названием «Телефонограмма», составленной помощником судьи С., о том, что 01 марта 2021 года в 15.20 час. ею был сделан звонок на мобильный телефон адвоката Г., которая якобы сообщила о невозможности своего участия в уголовном деле в отношении Ма. и Ми. по причине занятости в другом процессе.

Как следует из справки судьи М. городского суда П. без даты № ..., судебное заседание по уголовному делу в отношении Х. и других подсудимых закончилось только в 16.05 час., что исключало возможность разговора адвоката Г. по телефону в 15.20 час., то есть, непосредственно в ходе судебного заседания.

В частном определении также не отрицается факт уведомления адвокатом Г. помощника судьи судебной коллегии о невозможности явки в судебное заседание по причине её занятости в другом судебном заседании по уголовному делу в М. городском суде.

В представленной копии протокола судебного заседания от 01 марта 2021 года не указано время начала и окончания судебного заседания.

Квалификационная комиссия также пришла к выводу об уважительности причины неявки адвоката Г. в судебное заседание 10 марта 2021 года, назначенного на 11.00 час., поскольку судебное заседание было открыто только в 13.00 час.

По непровергнутому утверждению адвоката Г., 10 марта 2021 года она явилась к 11.00 час. к залу судебного заседания, где планировалось рассмотрение апелляционных жалоб адвокатов и осуждённых Ма. и Ми., однако в период с 11.00 час. до 12.00 час. судебное заседание открыто не было, поэтому она была вынуждена к 12.00 час. перейти в другой зал, где было назначено рассмотрение уголовного дела в отношении Х. и других подсудимых.

Как следует из справки судьи М. городского суда П. без даты № ..., адвокат Г. действительно с 12.00 час. до 17.30 час. участвовала в судебном заседании по осуществлению защиты Х.

В частном определении судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 29 марта 2021 года также указано, что адвокат Г. в нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в период с 05 февраля 2020 года по 10 марта 2021 года заблаговременно не уведомила защитника второго осуждённого - адвоката М. и представителя потерпевшего – адвоката Н. о своей невозможности прибыть в назначенное время в судебное заседание.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что данные доводы не могут рассматриваться как допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства, так как каких-либо обращений от адвоката М. и адвоката Н. о нарушении их прав и законных интересов действиями адвоката Г. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, а полномочия судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда не предусматривают самостоятельную защиту прав указанных лиц.

Также, как следует из протоколов судебных заседаний по рассмотрению уголовного дела от 01 и 10 марта 2021 года, от адвокатов М. и Н. каких-либо ходатайств или иных обращений к суду, связанных с защитой их прав и законных интересов, вызванных неявкой адвоката Г., не поступало.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению по указанным выше основаниям.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 9 п.3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп.2, 8 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г., возбуждённое по частному определению судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 29 марта 2021 года (вх. № ... от 14.05.2021):

- в части её неявок в судебные заседания судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда для участия в рассмотрении апелляционных жалоб адвокатов Г., К., М., осуждённых Ма. и Ми. на приговор К. районного суда города Москвы от 05 октября 2020 года 01 марта 2021 года в 15.00 час. и 10 марта 2021 года в 11.00 час. - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в части того, что она заблаговременно не уведомила защитника второго осуждённого – адвоката М. и представителя потерпевшего – адвоката Н. о своей невозможности прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании суда апелляционной инстанции, - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков